

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a woman in profile on the left, looking towards a small, snow-covered house in the distance. The house has a single window that is brightly lit from within, showing a silhouette of a person. Several bats are flying in the dark sky around the house. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and a touch of yellow from the window light.

ЕЛЕНА ФИЛИ

*Чай на столе
остывает дольше,
чем труп жертвы*

ОТРАВА ДЛЯ ВЕДЬМЫ

Гений дедукции. Детектив в классическом стиле

Елена Фили

Отрава для ведьмы

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Фили Е.

Отрава для ведьмы / Е. Фили — «Эксмо», 2026 — (Гений
дедукции. Детектив в классическом стиле)

ISBN 978-5-04-254279-4

Все как в классическом детективе: замкнутое пространство, милые внимательные люди и... необъяснимое, на первый взгляд, убийство... Старший лейтенант милиции Никита по прозвищу Коломбо расследует дело о гибели ясновидящей Фаины. По данным экспертизы, женщину отравили. На месте преступления были обнаружены чашки из-под чая, одна из которых оказалась тщательно вымытой. Под подозрение попадает соседский парнишка, отец которого часто заглядывал к Фаине «на огонек». Однако эта версия кажется следствию неубедительной. Никита тщательно изучает биографию и окружение погибшей и вскоре узнает такие подробности, какие обычному человеку могут показаться жутким вымыслом...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-254279-4

© Фили Е., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Фили

Отрава для ведьмы

Серия «Гений дедукции. Детектив в классическом стиле»

© Фили Е., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Человек на парковке

Густой сырой воздух пах талым февральским снегом, железом и грязью уходящей зимы. Единственным источником света на поселковой улице был одинокий фонарь, стоявший на противоположной от забора стороне. Его тусклый, желтоватый луч косо освещал узкое пространство вокруг, едва доставая до подростка, сосредоточенно рисующего что-то на заборе красками из аэрозольных баллончиков. Капюшон мальчика был натянут на голову, скрывая волосы и бросая тень, из-за чего вместо лица виднелись лишь острый подбородок и сжатые в злости губы. На руках плотно сидели грубые перчатки без пальцев, темные от старой краски и грязи. В одной руке мальчик сжимал холодный металл баллончика, другую, замерзшую, сунул в карман.

Из шипящих распылителей по очереди вырывались струи краски ядовито-чернильного и болезненно-гнилостного салатного оттенков, а также цвета запекшейся крови. Из хаоса штрихов на листе профнастила постепенно проступала форма – это была паучиха. Тело, состоящее из двух черных капель-сфер, восемь лап, словно обнимающих паутину вокруг, и глаза-точки. Казалось, существо не просто смотрит, а сканирует, отслеживает, пронзает взглядом сырую ночь, отыскивая жертву.

...Вовка ненадолго отстранился, чтобы оценить свое творение, как вдруг недалеко, там, где на улицу выходила калитка, оглушительно хлопнуло. Рефлексы сработали быстрее мысли. Вовка сделал резкий шаг в сторону, скрываясь в тени, и прильнул к мокрому холодному забору. Баллончик он инстинктивно прижал к груди.

Послышались голоса. Один что-то горячо доказывал, другой лениво успокаивал. Ленивый голос – это она, «паучиха». Вовка стиснул ладони, в глазах, до этого испуганных, отразилась ненависть. Он немного передвинулся, чтобы лучше слышать, и напрягся, разглядывая в тусклом свете посетителя «паучихи». Молодой мужик, незнакомый, не из поселка. Своих Вовка знал, жил тут, в старой части, с самого рождения.

И чего эти городские к Фаине-прорицательнице без конца ездят? Неужели и у этого красивого, спортивного на вид мужика в шикарной одежде есть проблемы с девушками или деньгами? Говорят, Фаина не просто предсказывает будущее, а может его переделывать – наверное, поэтому. Вовка, тоже хотел бы кое-что изменить в своей пока короткой одиннадцатилетней жизни. Только не в будущем, а в настоящем. Сделать так, чтобы отец перестал таскаться сюда по ночам. Чтобы мать не рыдала в подушку.

Он посмотрел на часы. Одиннадцать вечера, пора домой. Сложил в рюкзак баллончики. Они вдруг тихо брякнули в темноте, и голоса настороженно замолкли. Вовка снова прильнул к стене, ожидая громкого окрика дворника «паучихи», с которым у него сложилось негласное противостояние: он рисовал на заборе Фаины то саранчу, то кобру, то еще что-то такое же – мерзкое или ядовитое, а дворник, он же охранник, тихо матерясь, закрашивал. Но обошлось, и Вовка с облегчением выдохнул.

– Ты поезжай домой, Фил, выглядишь очень усталым, услышал он голос дворника.

– Я должен с ней поговорить! Наташа придет сегодня в нашу квартиру, написала мне в сообщении. Откуда она вообще взяла эти снимки, не понимаю, – жаловался голос в ночи. – Я же тренер, мне положено поправлять неправильно напряженные ноги или руки моих учеников. А она сразу скандал закатила на весь фитнес-центр!

– Ну, Наталья, она такая... Даже мы с братом не можем на нее повлиять. Позвони, как поговоришь, ладно? И если поздно будет, я подожду. У меня предчувствие плохое. Знаки везде мерещатся. Кровь, смерть. Тревожно что-то...

– Позвоню.

Вовка различил звук заработавшего автомобильного мотора и решил подождать, пока мужчина со странным именем Фил уедет. Тогда можно будет спокойно смыться домой.

Машина, сыто урча, проехала мимо притаившегося Вовки, на мгновение выхватив из темноты его новое творение. Фаина, увидев рисунок твари на заборе, внезапно развернулась в сторону, где стоял Вовка, и зло произнесла, вглядываясь в темноту:

– Я знаю, что ты здесь, маленький гаденыш. Жалко тебя, но если будешь продолжать портить мое имущество, станешь в штаны мочиться по ночам, учти. И твой папа Рома не поможет.

Калитка захлопнулась, а Вовка, мрачно ухмыльнувшись, сплюнул на землю. Война так война, «паучиха». Завтра ночью он снова придет и нарисует что-то пострашнее. Нужно только полистать альбомы или спросить у парней из их небольшого местного сообщества граффити, где найти изображения какой-нибудь мерзкой гадины.

* * *

В доме, пахнушем лекарствами и тоской, Роман стоял у окна, не видя ничего за стеклом, за которым кружился мокрый снег. Его тело было здесь, в когда-то уютной гостиной, где на полке пылилась семейная фотография: он, Татьяна и маленький Вовка, все с улыбающимися, счастливыми лицами. Тело-то здесь, а воля и душа хранились под замком в проклятом доме Фаины.

Роман слушал тихое ровное дыхание спящей в соседней комнате Татьяны, и сердце разрывалось на части от любви и бессилия. Он любил ее. Боже, как он любил ее! Ее рассудительную силу, ее ум, ее руки, пахнувшие не духами, а травами и химическими реактивами – Татьяна работала фармацевтом в городской аптеке. Роман вспоминал, как они смеялись вместе, как строили планы, как она поддерживала его в трудные минуты.

А потом в его памяти всплывало лицо Фаины. Смуглое, с пронзительными, слишком светлыми, иногда даже прозрачными от гнева глазами. И приходило странное, вязкое чувство, похожее на опьянение. Оно накатывало волной, смывая все: и любовь к Тане, и ответственность, и стыд. Это было похоже на жестокий приступ жажды в пустыне, когда единственным источником влаги был отравленный колодец. Он не хотел идти к Фаине, его истинное «я» кричало от ужаса и отвращения, но ноги несли сами, помимо его воли. Тело тянулось к ней с животным магнетизмом, в то время как разум корчился в агонии.

Роман словно чувствовал невидимые нити. Они дергались, и он шел. Но хуже всего было возвращаться. Возвращаться в этот дом, наполненный любовью и прошлым, и видеть молчаливое осуждение в глазах сына. Вовка не кричал, не плакал. Он просто смотрел. В его взгляде была такая взрослая жалость к отцу, что Роман готов был провалиться сквозь землю.

«Я слабый, – шептал он сам себе, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. – Я тряпка. Я не могу с этим бороться».

Он пытался. Злился на себя, запирался, давал себе слово не выходить из дома. Но чары были сильнее. Колдовская отравка в его крови звала его снова и снова, и он, как преданный пес, полз на брюхе к ногам своей тюремщицы, ненавидя ее и унижаясь. Он как будто был расколот надвое, одна половинка оставалась дома, а вторая там, у Фаины. Он терял себя и знал это, видел, как рушится семья, как страдает сын, и ничего не мог изменить. Роман тихо застонал.

...Татьяна, зажав зубами край наволочки, притворяясь, что спит, слушала, как муж мучается в соседней комнате. Что их теперь ждет? Роман не уйдет из семьи, да и не нужен он этой «паучихе». Просто позавидовала она их счастью, а может, кто-то из поселковых донес до Фаины слова Татьяны о том, что каждому человеку Бог дает столько, сколько человек может вынести. Злая она, Фаина, вот что. Живет в поселке уже десять лет, а соседи, сначала кинувшиеся к ней со своими болячками, теперь обходят ее коттедж стороной. Зато из города многие

приезжают на дорогах иномарках. Очередь на месяц, так Даше рассказывала соседка, которая у Фаины работает секретаршей.

...На крыльце послышались осторожные шаги. Роман замер. Татьяна, казалось, до этого крепко спавшая, вдруг легко поднялась и пошла навстречу сыну.

– Ты где был? Опять забор разрисовывал? Вовка, ну не надо связываться с этой Фаиной! Еще какую-нибудь порчу на тебя наведет! Голодный? Мой руки и садись за стол. Весь вечер где-то шляешься, я уже хотела идти искать тебя.

– Чего это мне ее бояться? Обещала, что в кровать по ночам мочиться буду. А я ей тогда дом подожгу!

В кухне загремела упавшая посуда.

– Ты что? Ты не смей! В колонию упекут!

– Мам, я правда голодный, – услышал Роман подлизывающийся голос сына и усмехнулся: «Хитрюга. Знает, как подкатить к матери».

Снова послышался звон посуды, запахло разогретыми котлетами и картошкой.

– Сынок, я тебя прошу. Если с тобой что-то... Я же не железная... Я ее тогда убью, вот что. А ты дом подожжешь. Так все эти мучения и кончатся. Все будем наказаны. Только непонятно за что.

Татьяна хрипло засмеялась, словно закаркала, и Роман вдруг понял, что она не шутит. И Вовка, похоже, тоже не шутит. Вот до чего дошло. Он прокрался к дверям и тихо, как ему показалось, выскользнул на улицу.

Но Татьяна и Вовка звук закрывавшейся двери услышали и одновременно отвели глаза.

– Спасибо, мам! Я все доел, очень вкусно!

Вовка выскочил из-за стола, чмокнул мать в щеку и быстро поднялся на чердак, где у него была мастерская с эскизами и красками. Так... Паучиха была, кобра была. Саранча? Была. Ящерица? Нет. Нашел! Крыса. Жирная, злая, с выпученными красными глазами и длинным противным хвостом. Припала на передние лапы, словно вот-вот прыгнет. Опасная. Вовка отложил эскиз в сторону и задумался. А если правда? Если Фаина сможет сделать так, чтобы он... ну, это... в кровать? Да ладно. Если бы хотела, давно бы мать извела или его, Вовку. Только и может что мужиков к себе в постель завлекать. Она же ведьма по амурным делам. Приворот, отворот, все такое. Вот сегодняшний мужик про какую-то Наташу спрашивал. В общем, пугает, ведьма.

Вовка придвинул ближе рисунок крысы, выписывая на листок, какого цвета баллончики с краской ему понадобятся.

Татьяна сходила в подпол, взяла вилок капусты для борща на завтра и постояла, затаившись в сумраке. Сверху свисала одинокая лампа на витом шнуре, пахло старой картошкой, вылившимся из вздутой банки рассолом и какой-то химией. В углу копошилась мышь. Она вздохнула, задвинула на полке подальше бутылочку с мутной жидкостью и вышла из подпола на кухню, пробормотав: «Пугает, ведьма».

* * *

Фил гнал машину по сумеречному городу, превышая скорость, проезжая светофоры на зеленый свет. Сбоку кто-то раздраженно посигналил, когда Фил сделал опасный маневр, но он даже не услышал. Думал о том, как все сегодня будет. Фаина сказала, что видит знаки про кровь и тревогу. Неужели и правда чувствует? Фил поежился и тяжело вздохнул, вспоминая разговор. С Натальей никто не может справиться, это точно. Она только похожа на свою тезку Наташу Ростову, чем и зацепила в первую встречу Фила: черноглазая, порывистая, хрупкая. И богатая – чего уж перед собой юлить. Их отношения были похожи на взрыв: мгновенно вырвавшаяся из-под контроля стихия. Зато потом... Ревность и подозрительность Натальи стали докучать,

портить сказку. Сколько еще он может выдерживать такое? Ни поговорить, ни улыбнуться клиентке, даже нельзя положить руку на спину... Он – тренер, это его работа. И это самый крутой в городе фитнес-клуб, который принадлежит Наталье.

Фил и хотел бы вырваться из этой «медовой» ловушки, но как? Наталья держит мертвой хваткой. Квартиру ему купила, машину. А сейчас начала разговоры о разводе с мужем. Мол, уедем вместе жить в Испанию. Кто же от такого откажется в трезвом уме и твердой памяти? Вот только она же и в Испании будет повелевать, как королева своему слуге. Он не слуга, он нормальный молодой мужик. И заглядываться на хорошеньких девушек никто ему запретить не может. Недавний скандал случился из-за того, что он подправил клиентке неверно напряженную спину и чуть погладил по ноге, успокаивая возникшую боль. А кто-то – да понятно кто, ведь охрана фитнес-центра с видеокамерами принадлежит Натальиному мужу Зотову, – отправил начальнице снимки этого эпизода.

В памяти совсем некстати всплыла вдруг Вероника. Юная, с горящими решимостью глазами и упругой грудью. Фил прерывисто вздохнул. Наталье через два с половиной года сорок исполнится, вот она и бесится. Ему-то всего тридцать два. И он, бесспорно, красив. Наталья не может не понимать, что девицы, пришедшие в центр подкачать тело, заглядываются на него, и это нормально. Это называется закон природы.

Фил, остывая, перестроился в правый ряд, включил поворот, и сразу показался ЖК, где у них с Натальей свое гнездышко в элитной новостройке. И где она его сейчас ждет, чтобы поговорить и помириться.

Неужели сегодня все решится? Фил опять вспомнил разговор с Фаиной. Он приехал к ней в отчаянии, но она успокоила его, как только она и умеет. Правда, потребовала, чтобы он как можно быстрее помирился с Натальей, иначе может все потерять. Странная она, Фаина. Ее брат Зотов женат на Наталье, а она принимает ее любовника. Да еще и советы дает. Может, между братом и сестрой черная кошка пробежала и Фаина так мстит? Да ему-то какая разница?

Фил нажал кнопку на пульте, и оранжевый шлагбаум, словно нехотя, пополз вверх, открывая путь на подземную стоянку. Глаза, привыкшие к вечернему полумраку, ослепили резкие неоновые лампы парковки.

Увидев издали красный «Феррари», Фил успокоился: Наталья приехала и ждет.

Вдруг неумолимая, тяжелая волна сна накатила на него. Фил едва успел припарковать «Ауди» рядом с блестящим бампером «Феррари», выключить мотор и положить руки на прохладную кожу руля, как голова сама упала на них, и сознание отключилось...

Через минуту на парковке погас свет. От одного из бетонных столбов отделилась тень. Человек, до этого стоявший неподвижно, слившись с опорой, неторопливо сделал несколько шагов. Его движения были лишены суеты и отточены до автоматизма. Он подошел к «Ауди» и направил в темноту салона луч фонарика. Свет выхватил из мрака склоненную над рулем фигуру Фила. Тот не шелохнулся, его дыхание было глубоким и ровным.

Человек осторожно приоткрыл дверь. Щелчок замка прозвучал оглушительно громко в давящей тишине. Он тряхнул Фила за плечо, сначала легко, потом сильнее, проверяя крепость сна. Тело лишь безвольно покачнулось. Тогда человек резко обхватил Фила за плечи и, с силой откинув спинку кресла, уложил безвольное тело на сиденье, стараясь сделать его как можно менее заметным снаружи. Голова Фила неудобно свесилась набок, но человек не обратил на это ни малейшего внимания. Его задача была другой. С плеча он снял темный бесформенный рюкзак, расстегнул молнию и извлек длинный плоский сверток, замотанный в промасленную грубую тряпку. Холодный металл пистолета тревожно блеснул в свете фонарика. Человек поднес оружие к рукам Фила, с особой тщательностью прижал пальцы спящего к холодному металлу ствола, к рифленой рукояти и, наконец, к курку, не забыв и о рукавах одежды. Затем так же методично снова замотал оружие в тряпицу, поднял крышку багажника «Ауди» и сунул

зловещий сверток глубже, туда, где на вычищенной пылесосом поверхности лежал пижонский чемоданчик с аптечкой, знаком аварийной остановки и огнетушителем.

Закрыв багажник, человек едва успел шагнуть в «слепую» зону камер наблюдения, как зажегся свет. Послышался рык мотора, скрип шин, затем хлопанье дверей, обрывки беспечного разговора, смех, шаги, удаляющиеся к лифту. И снова наступила тишина. Никто не заметил ни спящего в машине Фила, ни тень, прильнувшую к бетонному столбу...

Человек почему-то не уходил, хотя было понятно, что дело, ради которого он здесь появился, закончено. Из его груди вырывались свистящие, прерывистые звуки. Он прислонился лбом к шершавому бетону столба, словно пытаясь вобрать в себя его безжизненный холод. Послышался сдавленный, размеренный шепот, полный отчаяния:

– Вдох – раз, два, три, четыре. – Человек задержал дыхание и медленно выдохнул: – Раз, два, три, четыре, пять, шесть. – И опять: – Вдох – раз, два, три, четыре. – Растянутый выдох: – Раз, два, три, четыре, пять, шесть...

Сквозь стиснутые зубы он яростно прошипел:

– Ну, давай, кусок дерьма! Соберись!

Некоторое время слышались лишь хрипы, потом счет начался снова, уже с оттенком горечи:

– Вдох – раз-два-три-четыре! Выдох – раз-два-три-четыре-пять-шесть!

И снова счет. И снова.

Через несколько минут человеку, похоже, стало лучше. Руки еще дрожали, но паника постепенно отступала.

– Вот так, – произнес он ожесточенно, когда приступ закончился. – Никто не придет вытирать твои сопли. Умри, но сделай! – Это прозвучало как заклинание или девиз.

Человек достал из кармана маленький прибор, похожий на пульт, нажал кнопку, и на парковке снова погас свет. Он убедился, хорошо ли захлопнута крышка багажника и, наоборот, открыта ли дверь машины со стороны водителя. При этом он еще раз проверил, крепко ли спит Фил, небрежно ткнув его пальцем в живот. Потом снял перчатки, набрал в телефоне цифру «2» и вопросительный знак, затем букву «П» и «ок» – и отправил сообщение. Спрятав телефон, закинул рюкзак на плечо и неторопливо ушел в темноту. Через несколько секунд свет на парковке вспыхнул.

Глава 2

Вторая жертва

К утру подморозило, задул западный ветер. Мокрый снег, валивший крупными хлопьями всю ночь, сменился мелкой, колкой крупой. Начиналась метель. Никита ехал по скользкой дороге, радуясь проходимости своей издававшей виды «Нивы», которой нипочем были ни слякоть, ни гололед. Несмотря на раннее утро, в городе было довольно оживленно. Наверное, жители решили, что из-за непогоды дорога до работы, садика, школы сегодня будет занимать больше времени, чем обычно, и вышли из дома заблаговременно.

Сверившись с навигатором, Никита перестроился в правый ряд, подъехал к одному из домов недавно построенного элитного ЖК и притормозил у первого подъезда, где уже стоял фургон со спецномерами и надписью: «Следственный комитет России». Из двери подъезда навстречу Никите шагнул молодой парнишка в форме, представившийся участковым.

– Здравия желаю, товарищ старший лейтенант, – козырнул он. – Вам на седьмой этаж, там ваши уже работают.

– А на мне написано, что я старший лейтенант? – Никита вслед за участковым быстро заскочил в подъезд и принялся отряхивать пуховик. Наверх он не торопился. Успеет. Михалыч, опер из отдела, по телефону сообщил, что группе предстоит расследование двойного убийства, что криминалист отдела и Толик, дежурный судмедэксперт, уже на месте, а сам Михалыч с помощником ходят по этажам, ищут свидетелей, «пока все не разбежались на работу».

– Мне сказали, – объяснил участковый, – если приедет «Нива», значит, это следователь – старший лейтенант Коломбо.

– Старший лейтенант Коломбо, значит. – Никита ухмыльнулся, понимая, что парни из отдела разыграли участкового, назвав прозвище вместо фамилии. – Запомним, запомним.

Минуя лифт, он начал подниматься по лестнице, отмечая богатую отделку стен и лестничных пролетов. На четвертом этаже столкнулся с Михалычем, который звонил в одну из квартир.

– Здорово, Михалыч, что там у нас?

– Убийство. Две женщины. Одна из них – Зотова Наталья, владелица городского фитнес-клуба «Натали Фитнес Плаза». Личность второй пока не установлена. В карманах документов нет, только ключи, скорее всего, от квартиры, баллончик со слезоточивым газом и электрошокер. Словно ниндзя какая-то, а по виду – прислуга.

– Вот как. – Никита прищурился, глядя в окно лестничной площадки: снаружи разыгралась нешуточная метель. – Как думаешь, начальство приедет? Или обойдется?

– Может, и обойдется. Ну подумаешь, жена известного бизнесмена и сама бизнес-леди. Ничего резонансного. Вот в прошлом году, когда на охоте во владельца завода стреляли, а жену его похитили, тогда да, весь город волновался, блогеры тему мусолили. Следователя меняли¹. А сейчас пока ничего не известно.

– Угу, – буркнул Никита, – а мне из-за того дела очередное звание не присвоили, жена смеется, говорит, так и уйду на пенсию старшим лейтенантом. Ладно, пойду, посмотрю, что там Толик накопал. Ты, если что-то интересное от соседей убитой узнаешь, сразу мне звони, Михалыч.

Никита продолжил подъем, его мысли перестроились с метели и прошлогоднего дела четы Звездиных на новое событие, мозг уже перерабатывал полученную от Михалыча информацию.

¹ Речь о событиях романа «Чужая тайна» – второго в цикле про Никиту по прозвищу Коломбо.

Наталья Зотова была известной в городе фигурой. Постоянно выступала на городских спортивных мероприятиях в качестве спонсора. Ее фитнес-клуб повсюду мелькал на рекламных щитах. Обычно на них изображались красотки с аппетитным телосложением в минимальном наборе одежды и с каким-нибудь спортивным снарядом в руках. А вот ее муж... Никита обреченно вздохнул. Поговаривали о его связях с криминалом. Хотя внешне бизнес Зотова выглядел солидно: охрана крупных объектов и знаменитостей, приезжавших в город, например, с концертами, а еще инкассация банков и супермаркетов. О криминальной стороне Никита узнал, когда расследовал то самое дело, о котором упоминал Михалыч. Один олигарх сдал своего брата, задолжавшего ему огромную сумму, «серым» коллекторам. Это и есть криминальный бизнес Зотова: выбивать долги проштрафившихся клиентов для крупных городских фигур, минуя законные методы. Брат тот, кстати, застрелился. Правда, у следователей были сомнения в самоубийстве. Никита снова вздохнул, предчувствуя надвигающиеся лавиной неприятности.

Поднявшись на седьмой этаж, он расстегнул пуховик и шагнул в распахнутую дверь.

– Осторожнее! – послышалось предупреждение криминалиста отдела. – В коридоре труп, а лампочки в светильнике нет.

Никита остановился, ожидая, когда глаза привыкнут к сумраку прихожей.

Женщина лежала на животе, убитая единственным выстрелом прямо в сердце. На вид не больше тридцати, светло-русые волосы до плеч, прикрытые капюшоном худы, на ногах джинсы и кроссовки. Она, судя по положению тела, пыталась убежать, и у нее могло получиться: до дверей оставалось всего метра три – так примерно оценил Никита расстояние от вытянутых вперед рук с короткими, без признака маникюра, ногтями, до выхода из квартиры.

Он перешагнул через тело и вошел в гостиную. Было похоже, что здесь что-то искали: вспоротые сиденья кресел и дивана, содранные шторы, опрокинутая с тумбы на пол телевизионная панель. Вторая женщина была Натальей Зотовой – Никита сразу узнал примелькавшееся в рекламе лицо. Она лежала на спине, раскинув руки. Три пули в груди, как он определил, не давали ей ни малейшего шанса выжить. Понятые, пожилая пара, жались друг к другу, сидя на двух уцелевших стульях. Над телом Натальи орудовал криминалист отдела. Толик, судмедэксперт, уже закончивший осмотр, собирал свой дежурный чемоданчик. Увидев Никиту, он выпрямился и кивнул на дверь в соседнюю комнату.

Красивый молодой мужчина с заплаканным лицом сидел на диване, сгорбившись и сунув руки между колен. Он шевелил губами, словно что-то считал или молился. Взгляд его упирался в стену, на которой висел портрет Натальи в стиле викторианской эпохи. Она гордо держала голову, украшенную алмазной тиарой, как бы высокомерно взирая на никчемных людишек, копошащихся внизу, у ее ног. Никите показалось, что смотрел мужчина на лицо Натальи с ненавистью.

– Он вызвал полицию, – шепнул ему на ухо Толик. – Это любовник Зотовой, тренер из ее фитнес-клуба.

Никита встал, почти упираясь в колени мужчины, так что тот был вынужден поднять лицо и осмысленно взглянуть на него.

– Здравствуйте. Я следователь, меня зовут Никита Алексеевич. Это вы вызвали полицию? Расскажите, как вы обнаружили... тела.

Мужчина хотел вскочить, но Никита силой удержал его за плечи, почувствовав перекачивающиеся под рукой бугристые мышцы, и присел рядом.

– Мы должны были вчера встретиться с Наташей. Она приехала сюда, в нашу квартиру, и послала мне сообщение, что ждет. Я... был в гостях, поэтому добрался сюда через час, припарковался и... заснул.

– Как это? – Никита оглянулся на Толика, так и стоявшего в дверях. Тот комично поднял брови и слегка развел руки.

– Я не знаю! – вдруг закричал мужчина. – Меня уже спрашивали! Проснулся в пять утра, прибежал, а здесь... – Он заплакал, закрыв лицо крупными кистями рук.

– Нужно взять анализ крови, посмотреть, есть ли следы снотворного, – распорядился Никита, глядя на Толика, и снова повернулся к мужчине, чьи рыдания сразу затихли.

– Вы были в гостях, так?

Мужчина кивнул.

– Выпивали?

Мужчина замешкался на мгновение, потом отрицательно покачал головой: – Только чай.

– Толик, анализ крови на содержание спиртного еще сделай, – снова распорядился Никита, внимательно наблюдая за реакцией мужчины. Тот смотрел на него с тревогой.

– Я не вру.

– Конечно, нет, это такой порядок. Вы говорите, что не пили, а мы делаем экспертизу, которая удостоверяет ваши слова. Вот и все. – Никита улыбнулся по-доброму, отчего мужчина, последний раз всхлипнув, сразу успокоился.

– А вы часто так внезапно засыпаете? Вы же были за рулем. Вдруг бы в дороге отключились? Может, болезнь какая-то? Обращались к врачу? Я почему спрашиваю... – Никита доверительно наклонился к мужчине. – Если справка есть, то это тоже подтвердит ваши слова. Порядок у нас такой, я вам уже говорил.

– Нет у меня справки. Я здоров.

– Вы зашли в квартиру. Дверь была открыта?

Мужчина кивнул.

– Увидели убитых женщин. Одна – Наталья Зотова, а кто вторая? Вы ее знаете?

– Нет, – как-то обреченно прошептал мужчина, снова сунул ладони между колен и сгорбился.

Никита поднялся и вышел вместе с Толиком в гостиную. К ним подошел эксперт.

– Что скажете?

Криминалист доложил первым:

– У него... – кивнул он на дверь в соседнюю комнату, которую Никита предусмотрительно прикрыл, – рукава рубашки порошком пахнут. Я для экспертизы смывы взял с ладоней, пальцев и соскобы с рукавов одежды. Мое мнение – он стрелял, а сейчас сидит, слюни распускает.

– Понятно, а ты что скажешь? – Никита повернулся к Толику.

– Тут дело не совсем простое. «Он стрелял», – передразнил Толик насупившегося криминалиста. – Ты видел следы от пуль? Наталью убийца застрелил здесь, в гостиной, выпустил три пули, пока не добил. А неизвестную в коридоре. – Толик поднял вверх указательный палец. – Заметь, одной пулей, и прямо в сердце. Промешкайся убийца, и она бы спаслась. Времени не было на инсценировку, инстинкт сработал.

– Думаешь, была инсценировка?

– Уверен.

– То есть, с твоей точки зрения, история выглядит так: якобы в гостиной что-то искали. И похоже, не нашли. Зотова была дома, когда пришел убийца. Получается, что ее сначала убили, а потом принялись искать что-то. Почему не наоборот? Логичнее было бы предположить, что убийца зашел в квартиру, перевернул все вверх дном, не обнаружил искомого, дождался хозяйку, связал, чтобы не брыкалась, и устроил ей допрос с пристрастием. Что-то же ему было нужно? Но он поступает наоборот. И тут внезапно заходит вторая жертва. Оценивает то, что видит, бросается бежать, и убийце ничего не остается, как выстрелить, убрав свидетельницу. И попадает он с одного выстрела прямо в сердце, да еще в темноте. Света в коридоре ведь нет. Может, это убийца и выкрутил лампочку в светильнике. Тоже нужно проверить.

– Что-то ты, Коломбо, и ты, Толик, представляете этого красавца, – криминалист махнул рукой в сторону прикрытой двери в комнату, – слишком крутым. Всего лишь тренер фитнес-клуба, типичный качок, таких принимают на работу, чтобы увеличить число клиентов, падких на мускулистое тело и привлекательную рожу. Не забываете, умники, что рукава его рубашки пахнут порохом, соскобы точно подтвердят наличие частиц. И на руках будут следы пороха. Запах с рук выветрился, но след остался, это я вам точно говорю. А вы тут рисуете в воображении хитроумного киллера. Киллер позаботился бы о чистоте рук и одежды.

– А по-твоему, этот фитнес-качок зашел, убил, вызвал полицию, сел на диванчик и начал плакать? – фыркнул Толик.

– Кстати о пороховом следе. Если этот, как ты говоришь, красавец с мускулистым телом, действительно стрелял, то где его оружие?

Криминалист и Толик переглянулись.

– Опера тут все обыскали, ничего не нашли.

– А машину тоже осматривали? В которой, как он утверждает, спал всю ночь? – Никита, уже предполагая ответ, достал мобильник и набрал Михалыча. – Как его зовут-то?

– Филипп Бессонов, так в правах значится. Машину опера не проверяли, сразу кинулись по подъезду свидетелей искать, пока время раннее.

Никита вышел на кухню и заговорил вполголоса, чтобы его не слышали понятые и Филипп.

– Михалыч? Как успехи? Молодец! Нужно машину нашего свидетеля проверить, криминалист говорит, что у того от одежды порохом пахнет, он соскобы взял. В квартире, как я понял, оружия не нашли? Ну, спускайтесь на парковку, мы с понятыми и Бессоновым сейчас к вам присоединимся.

На парковке ярко сияли неоновые лампы, освещая чистый бетонный пол и выкрашенные в серо-бежевый цвет стены. Было холодно, разгулявшийся наверху ветер забрасывал на закрученный серпантином спуск горсти снега. Никита застегнул пуховик. Понятые ежились в своих давно не новых пальто, распаренные Михалыч с помощником, набегавшись по этажам, стояли в распахнутых куртках. Филипп накинул кожаный утепленный тренч. Он показал Михалычу на свою «Ауди» и добавил, что красная «Феррари» рядом принадлежит Наталье Зотовой.

Увидев «Феррари», криминалист тихо присвистнул. Никита заполнял «шапку» протокола осмотра, помощник Михалыча вел фотосъемку, а сам Михалыч довольно быстро для своей грузной фигуры сначала обыскал салон автомобиля, а затем перешел к багажнику.

– Понятые, подойдите ближе! – вдруг раздался его растерянный голос.

В руках у Михалыча в промасленной тряпке все увидели ствол пистолета.

– Это не мое! – завопил Филипп и забился в руках подоспевшего криминалиста. – Вы мне подкинули! Я слышал, как вы говорили, что это я убил Наталью! Гады!

– Филипп Бессонов, вы задержаны по подозрению в убийстве Натальи Зотовой и второй жертвы...

– Вероники Масловой, – подсказал Михалыч. – Я выяснил, она на втором этаже квартиры-студию снимала. Соседка, значит. Зашла, видно, на свою беду, к Наталье, а там этот... – Михалыч замолчал, чтобы не ругнуться при понятых, испуганно смотревших на Филиппа.

На Бессонова надели наручники и увели в фургон Следственного комитета. Никита с криминалистом и Толиком остались на парковке.

– Никогда не заканчивал дело так быстро, – удивленно протянул Никита. – И ведь рабочий день еще толком не начался.

Из кармана пуховика вдруг раздался хриловатый голос Владимира Высоцкого: «Побудьте день вы в милицейской шкуре, вам жизнь покажется наоборот...»²

² Песня В. Высоцкого «Побудьте день вы в милицейской шкуре».

– Начальство, – пояснил Никита, увидев изумленные взгляды коллег. – Обожает Высоцкого, вот мы с Артемом на днях и установили на его контакт эту песню. После очередной взбучки... Слушаю, товарищ подполковник. – Никита вытянулся, одернув пуховик, и Толик отвернулся, скрывая улыбку. – Так точно. Да, Наталья Зотова. Арестован подозреваемый. Так точно, – еще раз повторил он, отключился и обратился к присутствующим:

– Приказано немедленно явиться и доложить об убийстве. Как быстро в городе разносятся слухи, не перестаю удивляться. Ну что, поедem в управление?

– Я еще останусь. – Михалыч застегнул куртку и огляделся. – Надо на парковке пошуровать. Если Бессонов говорит, что спал тут всю ночь, значит, должны были его видеть. Стоянка большая, правда, заполнена пока процентов на пятьдесят, ЖК еще не полностью заселен, квартиры-то здесь дорогие, но красную «Феррари» не заметить трудно. А «Ауди» Бессонова красуется рядом. Он говорит, чуть позже одиннадцати приехал? Вот и опрошу тех водителей, у кого недалеко парковочные места. Может, и правда видели беднягу, который решил провести ночь в машине, а не в теплой постели. Добро, Никита Алексеевич?

– Думаешь, как и Толик, что это был киллер? Хочешь найти подтверждение словам Бессонова? Конечно, проверь. Но следы пороха на руках, плюс, если подтвердится, что стреляли в жертв из найденного оружия, шансы подозреваемого стремятся к нулю. – Никита оглянулся на скептически улыбавшегося криминалиста и вдруг согласно кивнул: – Действуй, Михалыч.

...В кабинете было жарко. Никита, не включая свет, прошагал до окна, распахнул форточку и подставил разгоряченное спором с начальством лицо ветру, проворно влетевшему в комнату вместе со снежинками.

Подполковник, выслушав доклад Никиты, предложил устроить завтра брифинг с журналистами, где хотел похвастаться быстрым раскрытием дела об убийстве бизнес-леди, хорошо известной в городе. Оправдывался он тем, что журналисты с утра бомбардируют звонками пресс-службу. Никита же просил дождаться результатов экспертизы и заключения о времени смерти. «Журналисты обязательно спросят о мотиве, они любят жареные факты и слезливые истории, а мотив еще нужно установить», – сопротивлялся он.

Спорили долго. Подполковник настаивал – Никита упирался. В конце, не выдержав, Никита привел аргументы судмедэксперта Толика, его выводы о пуле в темноте, поразившей пытавшуюся сбежать соседку прямо в сердце.

– Не нужно торопиться, товарищ подполковник. Нет у меня стопроцентной уверенности в вине Бессонова. Есть нестыковки, и сам он утверждает, что был в гостях и приехал после одиннадцати. Нужно опросить этих «гостей», сопоставить показания. Камеры на дорогах могут подтвердить, а могут опровергнуть его слова. И вдруг будет установлено, что смерть наступила раньше одиннадцати? – добавил Никита, уже совсем обессилив от схватки с начальством, непонятно почему вдруг возжелавшим славы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.